

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2021.04.001. **Сченснович В.Н.***
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИИ:
РОЛЬ РЕЛИГИИ. (Сводный реферат)

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.01

1. *Кульбачевская О.В.* Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии // *Вестник антропологии.* 2020. № 4 (52). С. 136–152.

2. *Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т.* Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // *Вопросы управления.* 2021. № 1 (68). С. 118–130.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России; государственная миграционная политика; межкультурное взаимодействие; стереотипы; восприятие культурных отличий в молодежной среде; религиозный фактор; транснационализм; диаспоры.

Кульбачевская О.В.,

научный сотрудник,

Институт этнологии и антропологии РАН,

эксперт Сети этнологического мониторинга

и раннего предупреждения конфликтов, г. Москва

Леденева В.Ю.,

доктор социологических наук, доцент,

Федеральный научно-исследовательский

социологический центр Российской академии наук,

Институт демографических исследований, г. Москва

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Бегасилов Б.Т.,

докторант, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

В статье О.В. Кульбачевской [1] рассматривается характер взаимодействия мигрантов и принимающего российского общества, его влияние на интеграционные процессы. Согласно Концепции миграционной политики на 2019–2025 гг. условия для адаптации мигрантов будут создаваться за счет формирования механизмов социальной и культурной адаптации, принятия мер, препятствующих сегрегации мигрантов.

Несмотря на то что в России в последние годы есть подвижки в области адаптации мигрантов, тем не менее инфраструктура, охватывающая всю страну и созданная на государственной основе с применением единых стандартов обучающих, информационных и социокультурных программ для мигрантов, до сих пор отсутствует, подчеркивает автор. К настоящему моменту так и не существует ни специализированного телевизионного канала, ориентированного на социокультурную адаптацию трудовых мигрантов, ни инфраструктуры для их проживания. Решением вопросов по адаптации и интеграции мигрантов в основном занимается общественный сектор, располагающий опытом и методиками, но не имеющий административных и финансовых ресурсов, вследствие чего институты гражданского общества не могли оказывать услуги мигрантам в необходимом масштабе.

Исследователь отмечает, что в адаптации в России в первую очередь нуждаются мигранты, приезжающие из сельской местности в города, т.е. это преимущественно социальная адаптация к урбанистическому пространству, а не проблемы этнокультурного характера. Но также важна языковая адаптация, поскольку, чем больше проходит времени с момента распада СССР, тем больше мигрантов, плохо знающих русский язык, приезжают в Россию из бывших союзных республик.

Непосредственные задачи в области социокультурной адаптации и интеграции возложены на Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России), которое отвечает за разработку предложений по созданию комплексной многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ, учитывая многообразие укладов жизни населения России и соблюдение ее национальных интересов. ФАДН проводит мероприятия по социальной и культурной адаптации мигрантов в целях обеспечения на территории РФ межнационального и межрелигиозного мира.

С точки зрения бесконфликтного межэтнического сосуществования наиболее предпочтительной и эффективной является интеграция, когда мигранты имеют возможность сохранить приверженность своей культуре и в то же время усвоить инокультурные атрибуты. Интеграция предполагает межкультурный диалог между мигрантами и доминирующим этническим большинством, усвоение вновь прибывшими базовых ценностей и норм российской социокультурной среды и адаптацию со стороны принимающего сообщества социальных институтов к потребностям и запросам новых этнических групп.

Однако степень заинтересованности местного населения РФ в интеграции мигрантов не очень высока. Местное население склонно недружелюбное отношение со стороны некоторых мигрантов включать в список негативных стереотипов о них. Негативные стереотипы и список миграционных рисков формируются в первую очередь через призму культурных отличий. Проведенный автором анализ комментариев, оставляемых читателями под статьями на тему миграции в электронных СМИ, показывает, что большинство комментариев имеет негативную окраску и враждебный настрой к мигрантам. Лишь несколько процентов от общего числа комментаторов выступают в их защиту.

Очевидно, что в школах и вузах происходит более тесное общение, когда дети-мигранты и местные обучающиеся объединены общими образовательными процессами. Поэтому образовательные учреждения являются лучшей средой для приобретения навыков межкультурного диалога и интеграции детей-мигрантов в российскую среду. В связи с этим в 2017–2018 гг. Институт этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этнологического мониторинга проводил исследование (серию опросов) в московских школах и вузах, в задачи которого входило выявление запросов на этнокультурное образование, а также характера взаимоотношений в учебных коллективах, где учатся инокультурные ученики и студенты. Опросы проводились путем анкетирования.

Более половины респондентов относятся нейтрально и треть позитивно к совместному обучению с мигрантами. Отрицательное отношение к присутствию в своих классах и группах мигрантов обозначила лишь десятая часть опрошенных. При этом почти половина школьников и студентов полагают, что мигранты полностью интегрированы в учебные коллективы. Все это в целом свидетельствует о спокойном климате межнациональных и меж-

культурных отношений в школах и вузах г. Москвы. Это подтверждают также данные о том, что подавляющее большинство респондентов (почти 90%) за последний год не испытывали негативного к себе отношения из-за языка, на котором говорят, своей национальности и религии. Сталкивались с негативным отношением чуть более десятой части (половина из них – из-за национальности, другая половина – из-за языка и религии).

Общие итоги исследования показали, что восприятие культурных отличий у московской молодежи в целом характеризуется нейтральностью на фоне довольно слабого интереса к изучению различных национальных культур. Для школьников и студентов, выделяющих культурные отличия, важным является то, каких традиций и норм поведения придерживаются члены учебного коллектива; на втором месте стоит язык; на третьем – национальность. На религиозные отличия обращает внимание меньшее количество молодых москвичей. По результатам исследования можно сказать, что в учебных коллективах московских школ и вузов преобладают нейтральные стереотипные отношения. Их придерживаются более половины обучающихся. Состав таких стереотипов выглядит следующим образом: «Особого доверия нет, но и не тревожат» – треть опрошенных; «Не поддерживаю, но и не отрицаю» – четверть опрошенных; «Мне от этого нет ни выгод, ни проблем» – четверть опрошенных; «Особого интереса нет, но общение допускаю» – пятая часть респондентов.

Преобладание негативных стереотипов отмечается по отношению к членам учебных коллективов с религиозными отличиями. Ощущение полной интегрированности учеников с иной религией выражено у респондентов в небольшой степени (половина от общего числа опрошенных обозначила полную интеграцию, пятая часть – значительную или определенную интеграцию). И десятая часть опрошиваемых ощущает, что соученики с религиозными особенностями полностью изолированы от коллектива.

Автор резюмирует: при преобладании нейтральности в отношениях между учениками разных культур и наличии негативных стереотипов (у десятой доли учащихся) преимущественным все же является вектор в сторону позитивного взаимодействия. В качестве рекомендации следует обратить внимание государственных институтов на возможность использовать образовательный процесс в качестве одного из инструментов при проведении политики по адаптации и интеграции мигрантов. Необходимо внедрить

в школы и вузы единую методику по воспитанию навыков ведения межкультурного диалога.

Несмотря на то что в РФ на сегодняшний день отсутствуют полноценные условия для успешной интеграции мигрантов, в последние несколько лет происходят положительные изменения. Усиливается работа по обучению русскому языку, истории России и основам законодательства РФ. Со стороны органов власти увеличивается поддержка некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

В.Ю. Леденева и Б.Т. Бегасилов [2] анализируют роль религиозного фактора в вовлечении мигрантов в социокультурную, языковую и этнорелигиозную среду принимающего сообщества, влияние религиозных практик на процессы их интеграции в России. В условиях современной глобализации мигранты создают новые модели поведения и транснациональные практики, включая религиозные, которые могут способствовать или, наоборот, препятствовать их интеграции в новое общество. Теории транснационализма показывают: иммигранты XXI в. одновременно принадлежат двум общинам: своей исторически родной и новой, чуждой, – однако постепенно они включаются в повседневные институты страны, в которую мигрировали.

В рамках исследования авторы останавливаются на оценке роли диаспоры в формировании религиозной идентичности мигрантов. Основной чертой диаспоры является связь с родиной: коллективная память о родине; сильное этническое сознание, которое основано на чувстве дискриминации в принимающих сообществах. В сентябре 2020 г. был проведен опрос членов экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН). Эксперты отметили значительную роль диаспор в повседневной жизни мигрантов в России. В последние годы качественно изменилась работа диаспор: повысилась их активность в области адаптации интеграции, ответственность за поведение соотечественников, прибывших из-за рубежа, и за освоение мигрантами русского языка на организованных диаспорой курсах. Однако результаты социологического мониторинга, ежегодно проводимого ВЦИОМ, показывают: россияне продолжают испытывать неприязнь к мигрантам-мусульманам.

В ноябре 2019 г. по заказу ФАДН ВЦИОМ провел общероссийский опрос о состоянии межнациональных отношений в России. В частности, рассматривалось отношение россиян к религии, вере

и к мигрантам. В целом неприязнь к представителям других религий испытывают лишь 7,8% россиян. Среди православных доля людей с религиозными предубеждениями составляет 9,2%, среди мусульман – 1,6, среди представителей других конфессий – 7,2%. В качестве объектов неприязни чаще всего упоминаются «исламысты» и «мусульмане». Отмечено: действия мигрантов, как правило, не провоцируют конфликтность в межнациональных и межрелигиозных отношениях, но, по мнению большинства опрошенных, необходим контроль, позволяющий предупредить радикализацию мусульман. Масштабы присутствия мигрантов особенно настораживают наименее обеспеченные круги населения – тех, кто может реально конкурировать с мигрантами на рынке и кто, скорее, проигрывает, чем выигрывает от их присутствия.

Успешные на рынке труда мигранты предпочитают «своих» по принципу родства и религии. В то же время исследования обнаруживают связь религиозной активности мигрантов и нелегального бизнеса, построенного на родственных и религиозных связях. Чем больше мигрантов, тем более критически оценивают ситуацию респонденты в области межнациональных конфликтов и чаще допускают вероятность серьезных конфликтов на межнациональной почве, что становится препятствием для интеграции мигрантов в локальные социумы. Местное население в большинстве своем воспринимает мигрантов как носителей чуждой культуры, источник распространения преступлений, причину потери рабочих мест и снижения оплаты труда, угрозу распространения инфекционных заболеваний. В свою очередь и мигранты, видя негативное отношение к себе со стороны основной массы местного населения, ведут себя порой дерзко по отношению к нему, попирают местные традиции, культуру и законы страны приема. Отсутствие у мигрантов социальных корней на новом месте жительства, труднопреодолимые культурные и социально-экономические барьеры между ними и местным населением вынуждают мигрантов объединяться, чтобы коллективно решать общие проблемы.

Вопрос легализации мигрантов – это обязательный этап их пребывания в России, от которого зависит, как будет складываться трудовая деятельность мигранта и какую стратегию он выберет для пребывания в принимающем сообществе: адаптационную или дезадаптационную. Официальные статистические данные не позволяют отследить количество легальных мигрантов из стран Центральной Азии, можно только констатировать общую тенденцию трудоустройства мигрантов, значительное количество которых

пребывает и работает на территории РФ нелегально, вне правовых практик.

По заявлениям официальных представителей ГУВМ МВД, нелегальных мигрантов в России около 3 млн человек. Как правило, вновь прибывшие трудовые мигранты из стран Средней Азии не имеют опыта жизни в инокультурной среде, что приводит к росту социальной и межнациональной напряженности. Мигранты отрываются от привычного социального окружения и оказываются в иной этнокультурной и языковой среде. У них отсутствует мотивация к адаптации в условиях развитой сети этнических диаспор с высоким уровнем социальной автономии, поэтому возникают формы пространственной сегрегации и анклавизации (выбор мигрантами стратегии совместного расселения для сохранения традиционной религиозной модели поведения). Правовой нигилизм иностранных граждан и присутствие в их среде нелегальных мигрантов создают благоприятную среду для формирования теневой экономики и коррупционных проявлений; члены семей мигрантов (чаще дети) испытывают проблемы, способствующие их дезадаптации, а для второго поколения, изначально оторванного от родины, данные проблемы проявляются значительно острее. По мнению экспертов ФАДН, особую обеспокоенность вызывают территории, в которых «анклавно» проживают представители Средней Азии и Закавказья. Отмечается рост числа представителей нетрадиционного ислама, ориентированных на другие мусульманские ценности, чем у представителей традиционного ислама. Это ведет к локальным столкновениям на религиозной почве.

Ввиду отсутствия в России развитой инфраструктуры для этнических общин, основным механизмом адаптации выступают родственные, клановые и национальные связи, т.е. сетевые группы. Участие мигрантов в социальных сетях и сетевых сообществах происходит, когда они делают выбор в пользу этнического сообщества, а не принимающего общества. Миграция рабочей силы является благоприятной почвой для развития транснациональных религиозных сетей. Религиозные сети во многом решают проблемы трудоустройства и жизнеобеспечения мигрантов.

Анализ религиозных практик мигрантов-мусульман из стран Средней Азии в Россию выявил основные причины их слабой интеграции в российское общество. Без социокультурного, языкового и правового образования или программ интеграции невозможно достичь гармоничного развития общества. Концептуальными остаются вопросы формирования модели управления миграционными

ми процессами, направленной на решение проблем интеграции мигрантов, а также реализация эффективных практик противодействия формированию этнических анклавов. Главный вывод исследования заключается в особом значении религиозного фактора в жизни трудовых мигрантов. Растущая напряженность среди мигрантов из-за несправедливого обращения на рабочем месте и нетерпимости российских граждан может стать причиной обособления и консолидации мигрантов на религиозном фоне, но использовать его можно в политических целях. Это следует учитывать при формировании и реализации государственной миграционной политики.

2021.04.002. **Дмитриева Е.Л.***
ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. (Сводный реферат)

1. *Рамазанова С.Б.* Возможности использования зарубежного опыта для повышения эффективности исламских финансовых институтов в России // *Актуальные вопросы современной экономики*. – Махачкала, 2021. № 4. С. 572–581.

2. *Юзеф Х. А.* Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т. 12. № 1. С. 56–70.

Ключевые слова: *исламские финансы; исламский бизнес; исламское финансирование; исламское право; халяль-индустрия; «исламское окно»; светское законодательство; экономическое развитие; предпринимательство.*

Рамазанова С.Б.,
старший преподаватель ГАОУ ВО «Дагестанский
государственный университет Народного хозяйства»,
г. Махачкала
Юзеф Хайтам Аббас Мохамед,
аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки
ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru